

## ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

УДК 347.9

Г.Л. Осокина

## К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

*На основе критического анализа легального определения исковой давности обосновывается необходимость его изменения с учетом норм гражданского материального права и цивилистического процесса. Автор подвергает критическому анализу легальное определение понятия исковой давности, которое содержится в ст. 195 Гражданского кодекса Российской Федерации. Обосновывается положение о том, что самостоятельным объектом судебной защиты наряду с субъективным гражданским правом является законный интерес, что не было учтено законодателем при определении понятия исковой давности. Кроме того, по действующему законодательству право требовать защиты нарушенных субъективных гражданских прав и законных интересов предоставлено не только лицам, защищающим свои права и законные интересы, но и лицам, защищающим от своего имени чужие субъективные гражданские права и законные интересы. Однако и этот момент не нашел своего отражения в легальном определении понятия исковой давности. На основании проведенного анализа автор предлагает уточненную редакцию ст. 195 Гражданского кодекса Российской Федерации.*

Ключевые слова: исковая давность, субъективное гражданское право, законный интерес, судебная защита.

Защита прав, свобод и законных интересов участников гражданского оборота является конституционной обязанностью государства (ст. 2, 18, ч. 2 ст. 36, ст. 45, 46, 55 Конституции РФ). Данное положение находит свое подтверждение в нормах отраслевого законодательства: гражданском (п. 1 ст. 1, ст. 11, 12 Гражданского кодекса РФ), гражданском процессуальном (ст. 2 Гражданского процессуального кодекса РФ) и арбитражном процессуальном (п. 1 ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса РФ).

В соответствии с п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса РФ граждане (физические лица) и юридические лица вправе приобретать и осуществлять свои гражданские права своей волей и в **своем интересе**. Из этого следует, что объектом судебной защиты может выступать не только субъективное гражданское право, но и **законный интерес** участников гражданского оборота [1. С. 39–51; 2. С. 6–7].

Сущность субъективного гражданского права заключается в юридически гарантированной возможности его обладателя действовать определенным образом (правомочие на собственное поведение) и требовать должного поведения от других лиц (правомочие на чужое поведение). В связи с этим всякому субъективному праву, в том числе гражданскому, противостоит всегда чья-то юридическая обязанность. Иными словами, субъективное гражданское право является парной категорией.

В отличие от субъективного гражданского права, сущность законного интереса проявляется в предоставлении его носителю юридической возможности действовать по своему усмотрению в рамках общих дозволений, при отсутствии корреспондирующей такой возможности юридической обязанности конкретного лица. В связи с этим следует согласиться с мнением тех авторов, которые полагают, что субъективное право представляет собой меру дозволенного поведения его носителя и меру должного поведения обязанного лица. В случае отсутствия такого соотношения мер дозволенного и должного поведения сторон спорного правоотношения следует говорить не о субъективном праве, а о законном интересе. Законный интерес представляет собой простую юридическую дозволенность, границы которой определяются общими началами и смыслом правовых норм, регулирующих соответствующие гражданские правоотношения [2. С. 63; 3. С. 102–104; 4. С. 68].

Доказательством существования субъективного гражданского права и законного интереса как самостоятельных объектов судебной защиты является принципиальное различие в средствах и способах их защиты.

Средствами защиты субъективных гражданских прав являются следующие иски. Во-первых, иски о присуждении, которые представляют собой требования о защите нарушенного или оспоренного субъективного права путем понуждения обязанной стороны гражданского правоотношения к совершению определенных действий или воздержанию от них в пользу управомоченной стороны спорного материального правоотношения. Поскольку иски о присуждении всегда направлены на принудительное осуществление обязанностей одной из сторон гражданского правоотношения, их называют также исполнительными исками. Примером такого рода исков могут служить иски собственника или титульного владельца об истребовании имущества из чужого незаконного владения (ст. 301, 305 Гражданского кодекса РФ).

Во-вторых, преобразовательные иски, которые представляют собой требования о защите нарушенных субъективных гражданских прав посредством изменения или прекращения гражданского правоотношения. К числу таких исков относятся иски об изменении или расторжении гражданско-правового договора (ст. 450–453 Гражданского кодекса РФ).

В-третьих, положительные иски о признании, представляющие собой требования о защите нарушенных субъективных прав путем признания и установления факта существования спорных прав и юридических обязанностей, то есть признания гражданского правоотношения, связывающего его субъектов как управомоченной и обязанной его сторон. К таким искам относятся, например, иски о признании права собственности (абз. 2 ст. 12 Гражданского кодекса РФ), об установлении отцовства (ст. 49 Семейного кодекса РФ).

Что же касается законного интереса как самостоятельного объекта судебной защиты, то средствами его защиты являются отрицательный иск о признании и некоторые разновидности преобразовательных исков.

Отрицательный иск о признании направлен на установление и подтверждение судом факта отсутствия спорных прав и юридических обязанностей, то есть отсутствия гражданского правоотношения, связывающего правами и обязанностями предполагаемых его участников. Примерами такого рода ис-

ков являются иски о признании договора, брака недействительными (абз. 4 ст. 12, ст. 166 Гражданского кодекса РФ, ст. 27 Семейного кодекса РФ).

Законный интерес является объектом судебной защиты путем заявления особой разновидности преобразовательных исков. В данном случае имеются в виду преобразовательные иски, которые характеризуются такими способами защиты законного интереса, как **восстановление (исцеление) спорного гражданского правоотношения**, то есть возвращение из юридического небытия гражданско-правовой связи между конкретными участниками гражданского оборота. Речь идет об исках о признании ничтожной сделки действительной в случаях, предусмотренных п. 2 ст. 165, п. 2 ст. 171 и п. 2 ст. 172 Гражданского кодекса РФ.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что законный интерес является полноправным наряду с субъективным гражданским правом объектом судебной защиты, что должно приниматься во внимание законодателем при создании норм - дефиниций.

Кроме этого, нормы, регулирующие производство по гражданским делам в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, наделяют правом на обращение в суд с иском (исковым заявлением) не только тех лиц, права и законные интересы которых предположительно нарушены или оспорены, но и иных лиц. В соответствии со ст. 4 Гражданского процессуального кодекса РФ суд возбуждает гражданское дело по заявлению (иску) лица, обращающегося за защитой **своих** прав, свобод и законных интересов, а в случаях, предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом РФ, другими федеральными законами, гражданское дело может быть возбуждено по иску лица, выступающего **от своего имени** в защиту прав, свобод и законных интересов **другого лица, неопределенного круга лиц**, в защиту **интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований**. Аналогичное правило закреплено в ч. 1 и 2 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Перечень таких субъектов, то есть лиц, требующих от своего имени судебной защиты чужого субъективного права или законного интереса, содержится в ст. 34, ч.1 и 2 ст. 45, ст. 46 Гражданского процессуального кодекса РФ и абз. 5 ст. 40, ст. 52 и 53 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Причем лицо, обратившееся от своего имени с требованием о защите чужого права или интереса, пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, за исключением тех, которые прямо указаны в законе (ч. 2 ст. 45, ч. 2 ст. 46 Гражданского процессуального кодекса РФ; ч. 3 ст. 52, ч. 4 ст. 53 Арбитражного процессуального кодекса РФ).

Таким образом, право на обращение в суд с иском (исковым заявлением) предоставляется законом не только лицу, право (или законный интерес) которого нарушено, но и лицу, требующему от своего имени защиты чужого права или интереса.

В соответствии со ст. 195 Гражданского кодекса РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Согласно разъяснению высших судебных инстанций России «под правом лица, подлежащим защите судом, следует понимать субъективное гражданское право конкретного лица» [5. С. 6, п. 1].

Легальное определение понятия исковой давности, подтвержденное солидарной позицией Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, вызывает возражение по двум причинам. Во-первых, такое определение является неполным и, следовательно, неточным, потому что не учитывает законный интерес как самостоятельный объект судебной защиты. Во-вторых, такое определение исковой давности не учитывает возможность защиты не только *своих*, но и *чужих* прав или законных интересов. В связи с этим представляется необходимым уточнить редакцию ст. 195 Гражданского кодекса РФ следующим образом: ***«Исковой давностью признается срок для защиты нарушенного или оспоренного права либо законного интереса по иску лица, требующего защиты своего или чужого права либо законного интереса».***

#### *Литература*

1. Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. 359 с.
2. Кляус Н.В. Законный интерес как предмет судебной защиты в гражданском судопроизводстве. Новосибирск: Институт философии и права СО РАН, 2005. 270 с.
3. Феоктистова Т.В. Охрана и защита юридических интересов // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов, 1998. № 1. С. 101–111.
4. Малько А.В. Основы теории законных интересов // Журнал российского права. 1999. № 5/6.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12, 15 ноября 2001 г. № 15/18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // БВС РФ. 2002. № 1.